

ПО ДЕЛУ ИСТИННО ПРАВОСЛАВНЫХ

Столкновение с обновленцами в Соловцовке в июне 1930 года значительно осложнило пребывание отца Иоанна в родном селе. Ситуация становилась все более тревожной. Старец и так всегда находился под пристальным надзором органов, теперь же с него не спускали глаз. Его авторитет, способность духовно объединить людей, массы народа, притекавшие к нему со всех концов, – все это давно беспокоило не только ОГПУ, но и другие ведомства, деятельность которых была направлена на борьбу с Церковью. Органы готовили арест старца. Не желая более подвергать опасности своих родственников, у которых он жил с 1927 года, отец Иоанн решил покинуть Оленевку. Впрочем, не исключены и другие обстоятельства отъезда. Это мог быть указ архиерея – служить в другой церкви;

просьба родственников оставить их дом, но так или иначе в 1930 – 1931 гг. отец Иоанн уехал из родных мест. Он перебрался в деревню Елизаветино (Николаевка тож) Надеждинского сельсовета Телегинского района, которое располагалось в нескольких верстах к западу от Оленевки. Место было выбрано не случайно. В Елизаветино жили духовные чада старца. Это 40-летняя Евдокия Пантелеевна Кучерова (известная по предыдущим книгам как Дуня Кучерова), ее сестра Анна Пантелеевна 54 лет и брат Афанасий Пантелеевич. Евдокия и Анна были тайными монахинями, проводили время в молитве и рукоделии: шили платки, рубашки, стегали одеяла. Часто Евдокию можно было видеть на берегу реки, собирающей гусиный пух и перо для пошива подушек. Из домашних животных сестры держали только кур. Обработывали небольшой огород¹⁵². Кучеровы жили в доме своего отца Пантелея, куда и приняли старца.

Вместе с отцом Иоанном в те края переехал его друг и сослуживец, священник села Борисовка (позднее Ленино) Александр Иванович Державин, о котором надлежит сказать несколько слов. Родился он 7 августа 1871 года в селе Борисовка Пензенского уезда, в семье священника Иоанна Петровича Державина и Ольги Алексеевны (ур. Фортунатовой). Образование Александр получил в Пензенской духовной семинарии, где в 1892 году закончил полный курс по второму разряду. С 1892 года трудился законоучителем в Борисовской и Софьинской земских школах. В 1893 году рукоположен в сан диакона, и некоторое время служил в церкви села Покровской Арчады Пензенского уезда. В следующем году о. Александр был рукоположен в сан иерея и вплоть до 1930 года служил в Казанской церкви села Борисовка.

Отец Александр исполнял многие важные должности: был членом благочиннического совета, помощником духовного следователя, депутатом на общепархиальных съездах, окружным следователем, а с 1915 года – благочинным в Пензенском уезде. За заботы о борисовском храме имел свидетельство; из наград – набедренник, скуфью, благословение Св. Синода в грамоте. Был женат и имел троих детей¹⁵³. Долгие годы о. Александр и святой старец Иоанн Оленевский были добрыми друзьями. Державин относился к старцу с большим уважением и любовью, часто бывал у отца Иоанна в келье, советовался с ним, иногда они вместе служили. Александр Державин был старшим братом известных пензенских врачей Гамалиила Ивановича (1880 – 1959) и Леонида Ивановича (1875 – 1939) Державиных, которые, кстати сказать, лечили епископа Кирилла и вообще пензенское духовенство.

С приходом советской власти о. Александр, как и многие из числа духовенства, подвергся гонениям: в 1929 году его обложили не-

померным налогом. Большое расстройство постигло его, он не знал, что ему делать, даже плакал. Но давняя любовь сельчан к своему пастырю решила ситуацию. Верующие Борисовки написали в сельсовет одобрительный отзыв: «Мы, собравшиеся на собрание верующих относительно нашего священника Державина, который у нас в приходе служит 36 лет, свидетельствуем, что он к крестьянам относился хорошо. Всегда вступал с нами в разговоры о семейном быте и его несчастной жизни. Во время исполнения своих обязанностей нами не брезговал. По-нашему, он является авторитетным священником, выполняя действительно заветы Христа, и что наложенный на него налог совершенно непосильный, потому, что у него совершенно ничего нет, за исключением дома и мебели... Мы, верующие, просим сложить с него налог, тем самым оставим его в покое, как гражданина советской республики»¹⁵⁴. После этого за священника встал и сельсовет. Положение изменилось в лучшую сторону, но, видимо, ненадолго и вскоре о. Александр покидает село.

Его новым местом жительства стала деревня Софьино, прилегающая вплотную к Надеждино. Недалеко находилась деревня Николаевка, где теперь жил отец Иоанн. В Надеждино еще действовала церковь, и они стали служить в ней. Брат Кучеровых – Афанасий Пантелеевич был тогда извозчиком отца Иоанна. Он забирал его из Оленевки, ездил с ним в Пензу, к врачу, когда старец был болен, возил из Николаевки в Надеждино на службу. Церковь в Надеждино была построена после 1907 года и действовала до 1933 года*. Святой старец Иоанн Оленевский и священник Александр Державин были ее последними служителями. В частности, в документах НКВД говорится, что служба в надеждинской церкви совершалась ими перед арестом, зимой 1932 года¹⁵⁵. А 8 апреля 1932 года отец Иоанн и отец Александр были одновременно арестованы.

С 1930 года, ОГПУ проводил по всей стране ликвидацию церковно-монархической организации «Истинно-православная церковь». Под Истинно Православной Церковью (ИПЦ) в конце 20-х – начале 30-х гг. понималось одно из крайне правых течений в Русской Православной Церкви, не разделявшее политики митрополита Сергия (Страгородского), пошедшего на большие уступки богоборческой советской власти. История этого разделения началась с 1927 года, когда Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, митрополит Сергей издал известную декларацию, выражавшую, как многие считали, недопустимую лояльность к советской власти. Декларация явилась поводом к разделению внутри Церкви и преимущественно

* Церковь села Надеждино была закрыта по ходатайству сельсовета от 12 сентября 1933 года. За ее закрытие и приспособление под школу выступило 80% населения. (ГАПО, р. 1139, оп. 1, д. 3, л. 73).

в среде духовенства, так как основная масса мирян не имела возможности разобраться в ситуации, за исключением тех, кто находился в общинах под началом авторитетных пастырей. Руководящий центр «Истинных» находился в Ленинграде, его возглавил викарий Ленинградской епархии епископ Гдовский Дмитрий (Любимов). А его секретарем стал бывший (до 1927 года) священник Введенской церкви села Веселовка Пензенского района о. Николай Федорович Прозоров, рукоположенный в сан иерея в 1919 году архиепископом Иоанном (Поммером) и расстрелянный в 1930 году в Ленинграде. Последователи Истинного Православия отложились от митрополита Сергия (Страгородского), за богослужением не поминали ни его, ни гражданскую власть (отсюда «непоминающие»). Вместо митрополита Сергия, в храмах возносились имена таких иерархов-исповедников, как митрополит Крутицкий Петр (Полянский), митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), Соловецкие епископы. Истинно православные резко отрицательно относились к обновленцам и стремились к чистоте православной веры. Дело об «Истинно-православной церкви» не было полностью сфабрикованным. Течение существовало реально, имело множество последователей из числа староцерковников и почитателей патриарха Тихона, которые открыто заявляли о своей принадлежности к этому движению.

Город Пенза как одно из средоточий Истинного Православия оказался в центре событий. Начиная с января 1931 года, массовые аресты буквально захлестнули город и были направлены на вдохновителей движения. Во главе с епископом Кириллом были арестованы авторитетные священники, иеромонахи, монахини закрытого Троицкого монастыря. Вслед за этим, с осени 1931 года начались облавы в сельской местности. Было открыто дело № 2180, в котором говорилось: «...несмотря на ликвидацию в г. Пензе организации церковников, именуемых «Истинно Православные» во главе с Епископом Пензенским Кириллом, все же хвосты последней продолжали оставаться в особенности в Телегинском р-не СВК, каковой особенно насыщен религиозными фанатиками, разного рода юродивыми, старцами, старицами, монашками и другими проходимцами... Отдельные члены вышеназванной организации «Истинных» остались в районе, и после некоторого затишья их деятельности, снова стали группироваться вокруг отдельных членов «Истинных», устанавливая связь через бродячих монахов с оставшимися второстепенными руководителями как то, архимандритом Иоанникием Жарковым, свящ. Пульхритудовым, ныне арестованным, старцем Андреем из Сердобска* и др.».

* Старец Андрей Грузинцев, основатель Казанской Алексеево-Сергиевской пустыни Сердобского уезда.

По названному делу были арестованы 12 человек. 8 апреля 1932 года – диакон Иван Васильевич Калинин (Оленевский), его духовник, архимандрит Пензенского Спасо-Преображенского монастыря о. Иоанникий (Жарков), священник Александр Иванович Державин, священник села Кучки о. Александр Павлович Киреев, бродячий монах из села Давыдовка Кольшлейского р-на Алексей Иванович Лифанов, жительница дер. Разореновка Телегинского р-на Наталья Акимовна Цыганова (болящая Наташа), крестьянин села Голодьявка Каменского р-на Илья Степанович Кузьмин, крестьянка села Телегино Анна Никитична Кожарина. Затем 11 апреля арестован крестьянин села Телегино Степан Ерастович Поляков, 8 мая – жительница того же села Пелагея Дмитриевна Поликарпова, 14 мая – старец Ермолай Иванович Кузькин и ведущий скитальческий образ жизни Григорий Федорович Пронин.

За некоторым исключением, это были подвижники веры и благочестия, принадлежавшие к Истинно Православной Церкви, возглавляемой в Пензе епископом Кириллом (Соколовым). Но кроме названных лиц, большое число людей привлекалось по ходу следствия в качестве свидетелей.

*Александр Иванович Державин
с супругой. 1910-е гг.*

Допросам подверглись братья священника Александра Ивановича Державина, известные пензенские врачи – Гамалиил Иванович и Леонид Иванович Державины – личные доктора Владыки Кирилла. Из их показаний выяснилось, что Державины состояли в близком родстве с известными священниками Пульхритудовыми. Как наиболее близко расположенная к старцу, была допрошена Евдокия Пантелеевна Кучерова. В деле также упоминается множество имен и фамилий, так или иначе связанных с Истинно Православной Церковью. Эта связь распространялась на Пензенский район, где ее центрами значатся Пенза и села Кривозерье

и Телегино; Шемьшпейский район, где упоминаются село Русская Норка и православная община на источнике «Семь Ключей»; Сер-

добск, где столпом истинных христиан называется старец Андрей. Кроме того, в Пензенском районе одним из ревнителей веры называется

*Сердобский старец
Андрей Грузинцев*

еся войковский старец Федор Васильевич Винокуров, проводивший образ жизни пещерника-отшельника близ села Воейково Пензенского района.

В показаниях многочисленных свидетелей старец диакон Иван Васильевич Калинин выделяется как большой духовный авторитет. Каждому из фигурантов в застенках ГПУ задают вопрос о связи с оленевским старцем. Общим смыслом всех ответов является то, что диакон Иван Васильевич – святой и прозорливый старец, к которому со всякой нуждой ходят многие люди и не только из соседних селений, но и отдаленных районов. Крестьянка села Надеждино Анастасия Ивановна Синицына, 35 лет, на допросе показала, что: «Слухи о старце

Иване Васильевиче идут давно и широко, к нему стекается масса богомольцев, очевидно, считая его за святого. Ходят многие к нему за советами, например, женщины также идут по всяким вопросам посоветоваться с Иваном Васильевичем (и о болезнях, о трудностях, о замужестве и т. п.). Возвращаясь от него, остаются удовлетворенными ответами и советами старца...». Другой свидетель показал, что «Паломничество к старцу Ивану Васильевичу тянется уже чуть ли не десятки лет, возводят его в положение святого».

В самый день ареста, 8 апреля 1932 года 70-летний старец был допрошен следователем ГПУ. Однако сразу оговоримся, что интерпретация показаний из следственных дел того времени – задача весьма непростая. В настоящее время, в связи с постепенным рассекречиванием дел, к этому вопросу возникает все больший интерес, он является темой дискуссий и многих исследовательских работ. В практике сотрудников НКВД, как правило, использовалось три способа ведения допроса: первый – свободный рассказ на заданную тему, с наводящими вопросами; второй – вопрос-ответ; третий способ – перекрестный опрос (очная ставка), когда допрос проводят с участием нескольких обвиняемых. Обычно все начинается с первого метода, здесь следователь зондирует почву, выясняет, что вообще на уме у

подследственного, какими сведениями он обладает, определяет психологию, крепость его духа. Второй метод направлен на то, чтобы сломить обвиняемого, путем нажима выбить показания и заставить выдать знакомых и близких. Наконец, третий способ самый болезненный, требующий от обвиняемого огромного напряжения всех внутренних сил. Процедура полна неожиданных измен со стороны друзей и сослуживцев. Здесь выясняется истинное лицо и твердость христианской веры каждого человека, а следователь уясняет то, что до этого ему оставалось неизвестным.

ОБЪЕДИНЕННОЕ
Учтено в 1932 г.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Арх. № 5546

ДЕЛО № *274*

По обвинению гр.н. *1) Кузнецова И.И., 2) Кузнецова И.И., 3) Державина И.И., 4) Киселева Александра Павловича, 5) Толмачева И.И., 6) Колосова И.И., 7) Удальцова И.И., 8) Иваница И.И., 9) Попова И.И., 10) Кузнецова И.И., 11) Махова И.И., 12) ...*

Начато *7* *27.02.32* 1932 г.
Окончено *8* *Май* 1932 г.
На листах *132* №.

Ф. на прекращенных дел *165*

Арх. № *2180*

Архивн. № *170*

Следственное дело № 2180. 1932 г.

Человек, впервые столкнувшийся с этими документами, должен знать, что к следственным показаниям нельзя относиться всегда однозначно, часто они требуют критического отношения. Здесь необходимо учитывать давление со стороны следственных органов, с применением моральных и физических методов взятия показаний. Учитывать запись показаний самим следователем со слов обвиняе-

мого, или вообще без его участия, чем объясняются некоторые слова и выражения, не присущие языку верующего. Многое из сказанного, что имело бы важность для нас, остается незаписанным. Важно иметь в виду и то, что подпись подследственного ставится по прочтении вслух, а уж что записал и что зачитал следователь – его личное творчество. Сами же обвиняемые часто не могут прочесть написанное с их слов в силу неграмотности, плохого зрения или нервного потрясения. Чаще они стараются скорее поставить подпись, чтобы, наконец, окончить мучительную процедуру допроса. Здесь важно обратить внимание на почерки и подписи. Зачастую аккуратная подпись, поставленная обвиняемым на первом допросе, совершенно не похожа на корявую, размашистую – после третьего. Наконец, как правило, обвиняемые не сами строят свой рассказ, а больше отвечают на вопросы, поставленные следователем.

Тем не менее, все это не снижает значимости следственных показаний. Это всегда – документы первостепенной важности, свидетельствующие о духе веры христианина, его моральных качествах. Именно протоколы допросов, эти мученические акты имеют наибольший вес в процессе канонизации, и последний не может происходить без их учета. Показания могут послужить основанием для прославления христианина в лике святых, даже без подробных биографических данных. И, напротив, всю долгую подвижническую жизнь человека – мирянина, монаха, священника, епископа – может перечеркнуть лишь один миг отречения от Бога, записанный следователем НКВД. Просим терпения при чтении протоколов допросов пензенских христиан. В целях исторической точности протоколы публикуются полностью, не опуская моментов, кажушихся нежелательными.

Итак, 8 апреля 1932 года на допросе святой старец Иоанн Оленевский показал следующее: «По религиозным убеждениям я отношусь к последователям истинного православия. Главой церкви признаю Петра Крутицкого и поминаю за богослужением Кирилла, епископа Пензенского. Наш священник Державин мне, как диакону, предложил помянуть за богослужением Петра Крутицкого и Кирилла, так я и выполняю. Митрополита Сергия или Дмитрия Гдовского я не знаю, а потому признавать их не могу. Последователи Сергия или Дмитрия для меня неизвестны; не знаю я священников Смирнова (Н. Арчада) и Лебедева (Крутец), но в отношении первого из них слышал положительные отзывы от приходивших ко мне его прихожан. Я живу на положении келейника, ко мне действительно иногда приходят некоторые граждане как то: Поляков Степан Ерастович, старец Ермолай Иванович, девушка Марфуша, келейница Поля Поликарпова, Ося из Р. Норки, поп Рыжкин и др., которых я не помню по именам. Приходят иногда женщины из окружающих деревень. Были как-то однаж-

ды 3 женщины из Клейменовки. По отдельным вопросам, приходящим ко мне давал краткие советы. Бесед затяжного характера в своем

*Святой старец
Иоанн Оленевский*

доме ни с кем у меня не бывает. Я, поскольку больной человек, стараюсь находиться все больше в покое. В г. Сердобске я лично не разу не бывал, в г. Пензе не был с 1920 г. Келейниц или монашек, приходивших ко мне не помню. Школьникам каких-либо изображений (князей или святых) не давал. Натапу болящую я не знаю, я не разу у ней не был, не была и она у меня. Ухаживают за мной 2 ст. девы – тоже келейницы (дочери хозяина моей квартиры). В данное время, поскольку попа у нас нет, в церкви не служу. С попом Державиным я действительно живу хорошо, он иногда бывает у меня. По г. Пензе я знаю только Иоанникия, бывшего духовника моего. Больше показать ничего не могу, записано с

моих слов правильно, полностью мне зачитано, в чем собственноручно расписуюсь. Иван Васильевич Калинин»¹⁵⁶.

Протокол допроса отца Иоанна имеет для нас особую важность. Принадлежность старца к Истинно Православной Церкви определяет его безкомпромиссное отношение к советской власти и твердость его веры, а признание главой Церкви священномученика митрополита Крутицкого Петра (Полянского) косвенно свидетельствует о неприятии им печально известной декларации митрополита Сергия (Страгородского). Имена верующих старец Иоанн называет прикровенно, произнося либо имя, либо фамилию, многое «не помнит», никого не оговаривает, попыток сказать что-либо в угоду безбожной власти и отмежеваться от своего подвига и веры Христовой не делает.

Диакону Иоанну (Калинину) было предъявлено обвинение по известной статье 58-10 УК РСФСР – контрреволюционная агитация, в частности – проведение антисоветской пропаганды и участие в религиозной организации «Истинно православные». В обвинительном заключении говорилось:

«Старец» - диакон Надеждинской церкви Калинин Иван Васильевич служит в церкви с попом Державиным, имеют хорошее взаимоотношение, ярый защитник «Истинно-Православной Церкви»,

«прозорливец», к которому ходят за советом многие граждане всего Телегинского р-на... В результате советов Ивана Васильевича коллективизация в Клейменовке достигла только 50%. «Старец» И. В. Калинин, с попом Державиным ведут повседневную агитацию через посещающих их богомольцев. К старцу Ивану Васильевичу стекаются со всех сторон даже из далеких местностей богомольцы за теми или иными советами, и, что скажет им Иван Васильевич, для них является закон. В числе богомольцев к нему идут монашки ч/з которых главным образом он сеет религиозную заразу и ведет скрытую работу, направленную на срыв мероприятий Соввласти. Богомольцам он внушает: «потерпите немного, скоро все изменится и опять настанет хорошая жизнь, конец уже не далек, война неизбежна, а с ней разрешится все, колхозам не суждено существовать, скот в колхозахдохнет» и т. п.

Среди престоляродья он слывет за прозорливого; женщины идут к нему узнавать на счет своих мужей, пропавших еще в Германскую войну; к нему идут за советом на счет колхоза, т. е. входить или не входить в колхоз; идут разрешать продовольственные и все житейские вопросы. Диакон Иван Васильевич Калинин на сов. власть смотрит как на власть антихриста, которой слушаться и подчиняться нельзя: «власть бывает тогда истинная, когда страной управляет царь – помазанник Божий. В колхоз он ходить не велит, иначе душа погибнет».

14 мая того же года постановлением тройки ОГПУ все были репрессированы. Старец Иоанн был определен к высылке из пределов Средне-Волжского края, минус 12 центральных регионов, с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года. Но 22 мая он был освобожден под подписку о невыезде с избранного места. Некоторое время он еще жил в Елизаветино у Кучеровых, а в 1933 году переехал в свое родное село Оленевку, где его ждали дальнейшие испытания.